

*Екатерина
Шубочкина*

*Заоблачные
приключения*

девочки Ани

6+

Екатерина Шубочкина

Заоблачные приключения

девочки Ани

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64887216

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97211-7

Аннотация

Восьмилетняя Аня жила с мамой и бабушкой обыкновенной детской жизнью со своими радостями и горестями. Однажды вечером в её маленький мир вошло чудо: удивительные создания светалы, служители вечного солнца, живущие за облаками, и страшные мраки – подземные жители, которые старались уничтожить добро и любовь во Вселенной. Девочка, помогая светалам сохранить всё светлое и прекрасное на Земле и небесах, узнала тайны неизвестной, невидимой человеку жизни, увидела чудеса и красоты заоблачного мира. Но самое главное, в этих приключениях Аня нашла новых друзей, которые научили девочку видеть и ценить любовь вокруг, показав, сколько труда светалов и людей необходимо для того, чтобы её сохранить.

Содержание

Приключение первое. Цветные облака	4
Приключение второе. Долина мечты	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Екатерина Шубочкина

Заоблачные приключения

девочки Ани

Приключение первое.

Цветные облака

Аня ворочалась в своей кроватке, пытаясь заснуть, в ее детской головке крутились грустные мысли. Сегодня днём она старательно сшила небольшое розовое сердечко из ткани, набила его ватой, положила в склеенную из золотой блестящей бумаги коробочку и добавила внутрь самую красивую открытку из всех когда-либо ей нарисованных, в которой Аня написала поздравления на день рождения своей мамы. Этим вечером мама обещала прийти с работы пораньше и принести торт, чтобы они смогли отметить праздник дома в кругу их небольшой семьи: мама, дочка, бабушка и кот.

Аня с бабушкой накрыли стол праздничной скатертью, поставили чашки из семейного сервиза, заварили чай, нарезали лимон и уже успели прочитать несколько сказок в долгом ожидании мамы с работы, и вот, наконец, она пришла, но без сладкого угощения, с порога сообщив, что ей снова

нужно уходить. Бабушка, как могла, утешала плачущую после ухода мамы Аню, они даже попили чай с конфетами, но легче печальному сердцу девочки не стало. И вот теперь она не может заснуть, потому что в голове вертится эта страшная мысль, от которой в груди появляются колючки: "Мама меня не любит". "Ведь если б любила, то проводила бы со мной больше времени", – думала девочка. – "Мы бы читали, рисовали, гуляли и играли бы также как с бабулей." Аня посмотрела на стол: там по-прежнему стояла, сверкая в свете ночных фонарей, золотая коробочка, которую она так и не смогла подарить сегодня маме.

– Ой! Кто это? – воскликнула вдруг девочка от неожиданности и испуга. Она увидела на столе возле маминого подарка спящего маленького человечка в белой одежде со светящимися крылышками. Человечек тут же перелетел на спинку Аниной кровати и замахал руками, показывая, чтобы она наклонилась к нему.

– Ты кто? – снова спросила Аня, приблизившись к странному существу выпученными от любопытства глазами.

– Я светал из заоблачного мира. И говори тише, а то разбудишь бабушку, – пропищало чудесное создание.

– Навряд ли, она у нас плохо слышит, – прошептала удивленная девочка.

– Меня зовут Клиф. А тебя?

– Меня Аня. Я девочка и мне восемь лет, – неуверенно ответила Аня, начиная думать, что все происходящее ей про-

сто снится. – А я раньше никогда не слышала про светалов.

– Я расскажу тебе, – ответил Клиф и, многозначительно отчеканивая слова, продолжил: – Приглашаю тебя к очень важной беседе!

Аня медленно вылезла из-под одеяла, все еще сомневаясь в реальности этого разговора, и поправляя свою ночную рубашку, села на краю кровати:

– Я готова. У тебя что-то случилось?

– Случилась большая беда в мире любви! Но обо всем по порядку. Наверное, ты знаешь, что в нашей Вселенной есть добро и зло?

– Мы с бабушкой много читаем, она учит меня быть доброй, – кивнула Аня.

– Так вот, светалы – это служители добра, наша работа – сохранение и умножение любви во всей Вселенной. Сегодня утром мы, как обычно, спустили на землю воздушное облако любви и отправились собирать тепло и свет добрых дел, которые необходимы для рождения нового, то есть завтрашнего, облака. Когда мы завершили эту работу и стали подниматься в заоблачный мир, на нас напали мраки, служители тьмы, и смогли отобрать все собранное нами сегодня добро. Мраки унесли его в свой подземный страшный мир тоски и печали, а нам теперь нечего добавить в сосуд любви, а любовь без добра – не любовь... Ты меня понимаешь? – обратился Клиф к Ане, которая сидела на кровати с широко открытыми глазами и не шевелилась, боясь спугнуть эту ноч-

ную сказку.

– Да, кажется, – ответила Аня, с возмущением добавив: – Плохо брать чужое! Нельзя воровать! А что же теперь делать?

– Спасать добро! Спасать любовь! И срочно! Или Земля покроется тьмой печали, и все люди станут служителями мраков! – взволнованно ответил "светлый человечек", так Аня назвала Клифа про себя, забыв его имя от мыслей о чудесном облаке любви.

– А как спасти? Может, я могу чем-то помочь? – осторожно спросила Аня.

– О, да! Потому я и здесь, что только ты теперь и можешь нам помочь!

– Я? – удивилась Аня. – Вы, наверное, ошиблись, я же просто девочка, – и грустно добавила: – Я не могу даже сделать так, чтобы моя собственная мама меня любила.

– После нападения мраков мы, хранители любви, вернулись на землю в поисках новых добрых дел, но ночью добрые дела среди людей – большая редкость, а наш помощник – маячок привел нас сюда. И я понял, почему именно в этот дом! Твой подарок, сделанный с любовью, и открытка с теплыми словами остались неврученными, а значит, все еще хранят твоё добро. Боюсь, это наш последний шанс собрать урожай сегодня. О, уже вчера! Время уходит, и рассвет приближается! Если на рассвете не родится новое облако любви, человеческие сердца начнут покрываться темной коркой, лю-

ди помрачнеют, и добра в мире мы можем уже не найти для продолжения любви на Земле, – и вдруг на последних словах светал заплакал и стал по-детски тереть слезы на щеках.

– Не плачь, – стала успокаивать его Аня. – Если вам нужен мой подарок для мамы, то возьмите, а я подарю что-нибудь другое.

– Ты очень добрая девочка, Аня! Но все не так просто: пока подарок не вручен, добро принадлежит только тебе, мы не можем им воспользоваться.

– Но я не знаю, когда придет домой мама, возможно, только утром, как это часто бывает.

– Утром будет поздно! Что же делать? – Клиф снова заплакал. – Мы пропали, все пропало, что я скажу Светарху?! Хотя... Если ты жертвуешь свой подарок для спасения любви, то это ведь тоже доброе дело! И его тепло обязательно сработает! – "светлый человечек" запрыгал от радости, что нашелся выход из, уже казалось, безвыходной ситуации, и Аня запрыгала вместе с ним, хлопая в ладоши.

– Аня, согласна ли ты помочь светалам – хранителям любви?

– Конечно, я постараюсь.

– Тогда собирайся в путь, мы отправляемся в заоблачный мир! Там ты должна будешь опустить свой подарок в сосуд любви.

– Я должна пойти с тобой? Но бабушка будет волноваться! И как же я смогу?

– Не переживай! Бабушка будет спать долго и крепко, тут нам поможет нежное кружево снов, а мы с тобой полетим в мир светалов на моих крыльях. Давай руку, если не передумала.

Аня неуверенным движением подала руку Клифу, и тот перелетел на ее ладонь. В то же мгновение она почувствовала как уменьшается в размерах и начинает видеть подробные детали внешности "светлого человечка". В итоге девочка стала одного роста со светалом, который стоял теперь перед ней на полу среди громадных предметов в белом комбинезоне с карманами и смотрел на нее большими голубыми глазами. Оказалось, что чудесный человечек – это мальчик лет десяти с забавными белыми кудряшками на голове.

– Не страшно? – спросил светал девочку. – Ты уменьшилась на время: так мы не будем заметны людям.

– Мы по-настоящему полетим? – спросила Аня.

– Я буду держать тебя крепко за руку, так что ничего не бойся! Нам надо спешить! Берем подарок и летим! – торопил светал.

– Но подарок теперь больше меня!

– Это мы исправим, – Клиф перелетел на блестящую коробочку, и она стала уменьшаться в размерах до тех пор, пока не стала помещаться в руке светала.

– Ой! А добро тоже уменьшилось? – испуганно спросила Аня.

– Размер добра не имеет никакого значения, главное –

сколько в нем любви, – успокоил Клиф. – Могу я положить твой подарок в свой карман, чтобы нам не выронить его по пути?

– Так даже лучше. А ты всё-всё можешь?

– Нет, светалы могут не всё. Держись крепче! За окном нас ждут мои друзья – тоже хранители любви!

Держась за руки, Клиф и Аня плавно поднялись в воздухе и вылетели из комнаты в приоткрытое окно. "Хорошо, что сейчас лето", – подумала Аня, оказавшись на улице в одной ночной сорочке и босиком. Тут же откуда-то появились и окружили, засыпая вопросами Клифа, несколько других "светлых человечков".

– Тише, тише! Все хорошо! Мы сможем спасти круговорот любви в мире! Эта добрая девочка согласилась нам помочь, – сказал им Клиф, и, поглядев на Аню, ахнул: – Мила, одень, пожалуйста, свои туфельки девочке.

В то же мгновенье к Ане подлетела "светлая девочка" и одела ей на ножки милые нежно розовые туфельки, которые оказались очень мягкими и удобными.

– А нам что делать, Клиф? Скажи, дай задание, мы готовы работать! – наперебой стали спрашивать остальные светалы.

– Тише, нас могут услышать мраки! – обеспокоился Клиф. – Наша задача: доставить в заоблачный мир эту девочку, которая пожертвует свой добрый подарок любви, и тогда сможет родиться новое облако! Но, помните, надо быть очень осторожными, потому как ночью мраки нас хорошо

видят: только днем мы для них невидимы! Поэтому предлагаю подниматься ввысь парами с перерывом в пять земных минут, чтобы быть менее заметными. Если же кто-то попадет в ловушку, добравшиеся домой смогут рассказать об этом остальным. Мы полетим с девочкой первыми. Будьте внимательны и осторожны!

Клиф и Аня стали постепенно подниматься к облакам. Сначала Ане было немного страшно, но потом она успокоилась и стала смотреть по сторонам с детской восторженностью и любопытством.

– Клиф, как же красиво вокруг! Город сияет! Летать – это так прекрасно! Ой, смотри, какие там странные птицы, я таких раньше не видела.

– Птицы? Птицы ночью спят... Это мраки! Скорее! Мы можем скрыться за тем нижним облаком, – Клиф быстрее заработал крылышками, но с нагрузкой в виде девочки ему было явно не просто ускоряться.

Аня догадалась, что им угрожает опасность от тех самых мраков, что украли добро, понимала она и то, что ничем не может помочь сейчас светалу, но все же спросила:

– Я могу тебе чем-то помочь?

– Если нас все-таки схватят, главное – молчи про подарок, облако и всё остальное. Хорошо?

– Ничего не скажу! А зачем они нас догоняют? Что мраки сделают с нами, если поймают? – Ане стало не по себе от мысли, что чудесная сказка может закончиться плохо.

– Мраки охотятся на светалов ради выкупа. Днем мы для них невидимы, а после заката все светалы должны находиться в заоблачном мире, но бывают исключения, как сейчас.

Через мгновение Аня услышала надвигающиеся грубые крики: "Кидай! Лови! Попались!" И движения светала и девочки сковала жесткая сеть.

– Добыча! О, а это что за светал? – удивился один из мраков, рассматривающий улов.

– Это же человек! Только маленький! – воскликнул другой мрак хриплым противным голосом.

Всего мраков было трое. "Один страшнее другого", – подумала Аня. Это были странные существа грязно-серого цвета в черных лохмотьях с большими красными глазами и кривым носом. У них тоже, как и у светалов, были крылья, но черные, а не светлые, поэтому Аня и приняла их сначала за птиц. Мрачный обладатель хриплого голоса был явно страшнее остальных мраков, горбился и шурился.

– Ты как здесь оказалась, девчонка? Отвечай! – спросил самый страшный Аню, которая в ответ мужественно молчала.

– Выпусти, нас, Гедон, по-хорошему! – заговорил вместо Ани Клиф.

– Ой, боюсь! Я никогда не выпускаю свою добычу! – захохотал мерзким смехом мрак.

– Гедон, нам пора возвращаться, сегодня большой сбор! Что делать с девчонкой? – вступил в разговор другой мрак с

менее обезображенной морщинами внешностью.

– Берем с собой обоих, пусть Мракобес сам разбирается! Все равно скоро все людишки будут жить у нас в подземелье! – довольно потирая руки, ответил Гедон, и молодые мраки потащили сеть вниз, обратно к земле.

– Что же теперь будет, Клиф? – взволнованно прошептала Аня.

– Не знаю. Но ты не бойся, они ничего плохого нам сделать не могут – такой закон Вселенной. Мы, светалы, как и мраки бессмертны, мы не можем друг друга ранить или убить. И человек для них такое же недоступное в этом смысле существо.

– Зачем мы им тогда?

– За каждого светала мраки требуют выкуп – моток душевных нитей или туман забвения, которые мы изготавливаем для благих целей, а мракам они нужны для злых дел. Они вплетают наши нити в свои темные сети, а туман забвения нужен используют для того, чтобы стирать из памяти людей знания о любви и вечности, светалы же стирают им из памяти людей обиды и плохие воспоминания.

Тем временем, мраки добрались до земли. Аня не успела ахнуть, как сеть закинули в какой-то колодец, и они с Клифом полетели вниз. Ей было очень страшно, но Клиф сумел крепко обнять ее, и это помогало не отчаиваться. В конце пугающего пути запутавшийся комок с Клифом и Аней упал в другую натянутую батутom сеть. Выдохнув напряжение, Аня

стала разглядывать место, в которое их притащили. Это был мрачный каменный город с не менее мрачными жителями, улицы освещались факелами и кострами, отсюда пахло гарью и жареным.

– Прибыли! Посидите пока здесь, – мраки запихали Клифа и Аню в одну из тюремных камер серого здания. – Эй, тюремщик, запри их! Мы придем за ними позже, торопимся на большой совет к Мракобесу.

Аня села на каменную скамью, единственную мебель в камере, и заплакала:

– Нам теперь не выбраться отсюда? И я никогда больше не увижу свою бабушку и маму? Не скажу, как сильно я их люблю?

– Не плачь. Это еще не конец, потому есть надежда. Хотя дела у нас действительно плохи. Земное время уходит.

– А если мы не успеем, то любовь умрет?

– Я хочу верить словам Светарха, что любовь никогда не умрет!

– Кто это, Светарх?

– Творец Вселенной и всего, что в ней есть.

– И значит, творец любви?

– Значит, что и любви! – Клиф сел на скамью рядом с Аней. – Но это было когда-то до нас... Мы от сотворения живем по законам Светарха, и все во Вселенной живут по этим законам от начала жизни. Установлен закон большого круга любви от Земли до заоблачного мира: любовь превра-

щается в добро, добро рождает любовь. Я отвечал за его работу. А теперь баланс добра и зла во Вселенной может нарушиться, и какие будут последствия, знает только Светарх. В книге жизни написано, что если когда-нибудь случится такое, что зло на Земле победит добро, то Вселенная исторгнет её из круга жизни, а значит, всё живое на планете погибнет!

– Как же мраки смогли отнять у вас все добро? Вы опоздали вернуться до заката?

– Нет, не опоздали. Нас предал один из хранителей любви – мой друг, Каин. Он обманом заманил нас в сеть мраков и отдал им сундучок добра, в который мы сложили по обычаю весь теплый урожай. Пока мы выбирались из сети, Каин с мраками был уже далеко. Сегодня у меня самое сложное испытание со дня моего творения: я потерял друга и добро, необходимое для рождения облака любви.

– Тебе больно вот тут? – Аня положила свою ладошку на грудь Клифа в области расположения человеческого сердца.

– Светалы не болеют, светалы скорбят, – попытался улыбнуться в ответ Клиф.

– Это как?

– Это когда ты готов отдать всё, в том числе себя, лишь бы исправить ситуацию...

– Станный этот Светарх – зачем создал зло и этих мраков?

– О, Он зла не создавал! Зло родилось от самого первого предательства любви.

– Ты расскажешь? Пожалуйста!

– Хорошо, слушай. Эта история записана в книге жизни. В начале не было иной жизни во Вселенной кроме Светарха – источника жизни и любви. Затем появились дети этой любви – светалы – служители Творца, и весь мир был наполнен счастьем. Но однажды один из нас решил убить Создателя и стать во главе созданного Светархом мира. Это был Мракобес. Теперь он выглядит не так, каким был по сотворению, он потерял свет любви и помрачнел, облик исказился рожденной от предательства любви Творца злобой. Многих светалов заразил своим предательством Мракобес. Мы сражались. Я хорошо помню этот страшный бой, в котором светалы одержали победу, но радости от нее не испытали. Скорбь Светарха была столь велика в тот миг, что часть Вселенной затвердела и стала ломать пространство, поэтому Творец отделил эту часть от нашего заоблачного мира и выгнал в глубины тверди всех мраков – так стали называться предатели.

– А где были люди?

– Человек был создан Светархом позже, в дни скорби от предательства Мракобеса. Когда скорбишь, очень нужен друг, похожий не тебя. Так появились люди, которые сначала жили с нами в заоблачном мире. Жаль, что они тоже предали Творца.

– Как?

– Послушались Мракобеса и теперь живут с ним по соседству – на верхушке земной тверди. Делают выбор, с кем им

жить и дружить: со светалами или мраками.

– Я ничего этого не знала! Наверное, другие люди тоже не знают или забыли про Светарха и заоблачный мир! Им надо все рассказать, а лучше показать!

– Светарх со времен предательства людей, никому не показывается, даже нам, светалам, разрешено общаться с ним в случае отсутствия приглашения только через его ближайшего помощника. Вселенная работает по давно установленным Им законам. Мы, его служители, храним эти законы, управляем механизмами Вселенной.

– И что? Ничего нельзя изменить?

– Можно. Пока жива любовь, творящая добро, можно многое изменить во Вселенной. Даже мраки могут снова стать светалами. А люди могут попасть за облака, взлетев над землей, например, как ты, – пошутил Клиф, широко улыбаясь Ане.

– Но, почему тогда мраки остаются мраками?

– Они сами не желают меняться. Злым быть проще: не нужно ни о ком заботиться, никого оберегать, жалеть, помогать. Но шанс вернуться и попросить прощения у Светарха есть у всех, даже у Мракобеса, до тех пор, пока живет любовь...

На последних словах Клифа тюремная дверь камеры закрипела, приоткрываясь, и на пороге замаялся худой дрожащий мрак – тюремщик. Вертя в руках с непонятным мычанием ключи от камеры, наконец, неуверенным тихим голо-

сом выдавил:

– А это правда? Мраки могут стать светалами?

– Конечно! Вы же созданы светалами, – ответил ему спокойно и уверенно Клиф.

– А как это можно сделать?

– Раскаяться, что стал мраком. Попросить прощения у Светарха и снова дать обет верности Творцу. А почему ты спрашиваешь? Ты хотел бы вернуться домой?

– Я совсем не помню заоблачный мир, – все таким же неуверенным голосом продолжал мрак. – Но в подземном мире я не чувствую себя дома, я чужой здесь. Другие издеваются надо мной, считают неудачником: в мои сети никто не попадает, мои подножки обходят, а подстроенные мной неприятности выходят людям в пользу. Меня приставили недавно к этой темнице, сказав, что толку на Земле от меня совсем нет. Вот я и подумал, что, возможно, делать добро у меня лучше получится.

– Ты должен быть крепок и тверд в своем желании измениться и изменить свою жизнь! Быть светалом непросто, это тяжелый труд, но твоей наградой будет любовь.

– Вы мне поможете измениться? Отведете к Светарху?

– Ты нас отпускаешь? – спросила Аня.

– Да, я помогу вам бежать, а вы помогите мне вернуться за облака!

– Как тебя зовут, брат? – спросил Клиф.

– Рамон, – ответил мрак. Он был похож на робкого юношу

с лохматыми волосами и кривым носом, от мраков, которых до этого видела Аня, его отличал цвет глаз – они были не красные, как у других, а зеленые.

– Как нам выбраться из подземелья, Рамон? Мы очень спешим на небо.

– С этим сложно. Войти в подземелье просто – через сотни падающих колодцев, а выход наверх только один – на лифте, попасть в который можно только по пропуску Мракобеса. У меня есть такой пропуск, его забыли у меня забрать, хотя тюремщикам покидать пост не положено.

– Как же мы попадем в лифт? Нас же сразу увидят! – заволновалась Аня.

– Сейчас все, кто не дежурит на Земле, собрались на большом сборе Мракобеса на центральной площади, им не до нас. Я спрячу вас в телеге с сетями, которые мы отправляем на Землю для ловушек. Но придется проехать по центральной площади, лифт находится недалеко от нее, поэтому постарайтесь лежать тихо, а дальше я сам все устрою.

– Мы верим тебе, Рамон! Ты делаешь сейчас новое доброе дело. С возвращением! – Клиф протянул мраку свою руку, и тот осторожно коснулся ее своей ладонью.

– Ждите здесь! Я за телегой, – сказал воодушевленно Рамон и убежал.

– Ты правда ему веришь? – спросила Аня Клифа.

– Я верю в то, что добро сильнее зла. Предатели Светарха – это потерянные дети, которые из гордости не могут вер-

нутья, но в глубине души хотят этого.

Вскоре появился возбужденный происходящим Рамон:

– Пора. Телега у входа... А меня точно примет Светарх? Вы меня не обманываете?

– Светалы никогда не лгут, потому что лжец не может быть светалом! Но многое зависит от тебя самого, Рамон. В своем выборе надо быть мужественным.

– Меня закуют в кандалы на веки вечные, если мы попадемся.

– Я расскажу про тебя Светарху, Он не оставит тебя без помощи, – обнадежил мрака Клиф.

Спрятавшись в телеге под тяжелыми сетями, Аня подумала, что хорошо было бы очутиться сейчас дома в своей теплой мягкой кровати. Но теперь к их важному непростому доброму делу добавилась еще одна не менее важная задача: спасти мрака, который обещал помочь им сбежать из подземелья. Вскоре Рамон, тащивший телегу, прошипел:

– Приближаемся к площади, сидите тихо!

А чуть позже добавил:

– Мне с телегой сейчас не пробиться, вся площадь битком. Придется немного переждать в толпе, пока начнут расходиться.

Ане удалось сделать небольшую дырочку в сетях, через которую она видела происходящее рядом с ними: огромное скопление мрачных спин с черными крыльями, громкий свист, топот и крики мраков, а затем зазвучал страшный

властный голос Мракобеса:

– Мраки! Приблизилось наше время власти над Вселенной! Сегодня у нас появился новый брат – Каин! Он понял, что наша сила мраков сильнее любой другой силы во Вселенной и сделал правильный выбор, став одним из нас! Приветствуйте его, мраки!

– Каин! Каин! Каин! – проскандировала толпа мраков.

Клиф, который тоже наблюдал за происходящим из-под сетей, не сдержал удивления и тихо воскликнул:

– Как же он изменился! Лицо серое, и крылья – они потемнели!

Мракобес поднял руку вверх, а затем дернул ее в сторону, требуя тишины:

– Я собрал вас, чтобы вы стали свидетелями нашего восхождения над тем, что так ценят в мире Светарха – моего главного врага! Они называют это любовью! И говорят людишкам, что она сильнее всего во Вселенной! ХА-ХА! Посмотрите, во что превратится добро любви, собранное сегодня слугами Светарха! Мы смешаем ее с грязью! Мы лишим Вселенную этой пакости! Теперь ничто и никто не помешает нам править в мире людей! А сделав из людишек новых войнов зла, мы свергнем и Светарха! Готовьтесь, мои поданные, скоро мы станем править на Земле и Небесах – отомстим Светарху!

На последних словах Мракобес взял в руки золотой сундучок, отобранный у светалов, и поднял его над головой, го-

товясь бросить в заранее приготовленную огромную чашу с грязью. Мраки начали одобрительно кричать, свистеть, топтать ногами и трясти руками.

А в телеге беглецов в это же время стало происходить что-то странное: карман Клифа, в котором лежал подарок девочки, стал ходить ходуном, коробочка запрыгала, словно пытаюсь выбраться наружу. Клиф зашевелился, объясняя шепотом причину вынужденного движения:

– Что-то не так с подарком, он словно хочет выпрыгнуть из кармана. Аня, может, ему нужно к тебе?

– Давай проверим, – ответила тихо Аня, пытаюсь найти руку светала с коробочкой под сетями.

Рамон забеспокоился происходящим в телеге, и решил продолжить путь вперед, но мраки стали толкать его и рычать, чтобы он не мешал им смотреть захватывающее зрелище. Аня смогла взять прыгающий подарок в свои руки:

– Словно сердце внутри испуганно бьется! Его надо успокоить, – и Аня каким-то интуитивным порывом открыла коробочку, а оттуда сразу выпорхнул и взмыл ввысь небольшой светящийся комочек. Он молниеносно подлетел к уже падающему сундучку и, залетев в замочную скважину, открыл его крышку. В грязь упал уже пустой сундучок, а над головой собравшихся вдруг засияло золотое солнце, и с каждым мгновеньем солнечных лучей становилось все больше, освещающая мрак подземелья. Мраки, ослепленные ярким светом, стали дико верещать, падать на колени, убегать с площади.

– Уберите это немедленно! – кричал Мракобес. – Несите сети! Мрачное полотно! Каин, что происходит? Уберите этот свет!

Но на площади началась такая паника и давка, что его никто не слышал, или не слушал, а Каин, судя по всему, сам не понимал, что происходит, и что нужно делать в этой ситуации.

Бегущая толпа мраков перевернула телегу с беглецами, и им ничего не оставалось, как выбираться из-под сетей и обнаруживать себя, иначе их просто бы затоптали. И тут с трибуны их увидел Каин и закричал Мракобесу:

– Смотри, там светалы! Они всё устроили! Это же Клиф, главный хранитель любви Светарха! Лови их!

Мракобес накинул на лицо капюшон своего черного плаща и заорал, рыча, во весь голос:

– Всем стоять! Иначе кандалы! Капюшоны на головы! Темные очки! – и толпа мраков остановилась, пытаясь чем-то закрыться от света солнца. – Привести чужаков ко мне! И несите же уже мрачное полотно! Меня не запугать этой ерундой!

Клифа и Аню схватили и потащили к центральному возвышению, где находились Мракобес и Каин, в это же время на солнце накинули мрачное полотно подлетевшие к нему мраки в темных очках. Они замотали ткань так, что свет не мог пробиваться через полотно.

– Откуда здесь взялась девчонка? Что ты задумал, све-

тал? – Мракобес был зол и удивлен одновременно.

– Это ты задумал очередную подлость и предательство законов, созданных Светархом! Тебе снова нужна война, а не мир! – ответил Клиф.

– Я поймал эту парочку сегодня, но не успел доложить тебе, Великий Мракобес, потому как начинался общий сбор. Они направлялись в заоблачный мир после заката, – вступил в разговор Гедон, державший полотно с солнцем добра.

– Зачем тебе понадобилась тащить девчонку наверх? Отвечай! Или я навечно заточу тебя в подземелье! – заорал Мракобес на Клифа. Но светал вместо ответа Мракобесу, обратился к стоящему рядом Каину:

– Каин! Почему ты предал нас? Я верил тебе как близкому другу!

– Что? Другу?! Да ты же занял мое место! Это я должен быть главным хранителем любви! А им стал ты, жалкий мелкий светал!

– Каин, ты прекрасно знаешь, что не я сам, но Светарх назначил меня на эту работу! Я просил его не давать мне такую ответственность, просил поставить главным тебя, но получил отказ! Я не мог послушаться Творца миров!

– Замолчите оба! Я спросил про девчонку! – перебил Мракобес. – Хотя, все это уже неважно: теперь ничто не помешает мне стать хозяином всей Земли! Через час рассвет, и любовь умрет без добра! Тащите кусок добра и этих неудачников в тюремную пещеру моего замка, от туда они сбежать

не смогут!

– Каин, опомнись! И вы все, подумайте! Светарх вас простит, только просите! Вы можете вернуться в заоблачный мир любви до тех пор, пока живет любовь! – взывал Клиф, пока их несли мраки над головами собравшихся с завязанными руками.

Клиф и Аня снова оказались запертыми, но в другом месте. Полотно с добром закрыли в соседней камере. Аня была удручена:

– Теперь нам точно не выбраться! Я никогда не вернусь домой!

– Нас не смогут долго удерживать в темнице, мракам страшен огненный меч Светарха, – успокоил Клиф девочку. – Но бесценное время до земного рассвета будет упущено – вот это беда!

– К тому же я потеряла подарок, когда телега перевернулась, – расстроено добавила Аня. – У нас нет больше моего добра, и другого тоже нет... Клиф, ты знаешь что делать?

– Увы, Аня, не знаю, но верю, что может случиться чудо.

– Как у тебя хватает сил верить в чудо, потеряв всё?

– Там, на мрачной площади, я понял слова Светарха о том, что любовь можно спасти только любовью. Твоя любовь, заключенная в подарке, бросилась спасать добро земного мира! Она не могла не помочь! Понимаешь?

– Кажется, да.

– Я верю в любовь, и пока она живет, у нас есть надежда.

Тут пленники услышали звуки ковыряния в дверном замке, и через мгновение дверь открылась.

– Рамон! – воскликнула Аня.

– Брат, ты снова нас вытаскиваешь из темницы! Но как? – удивился Клиф.

– От скуки в тюрьме я научился вскрывать замки. А охранникам сказал, что на площади дают угощение, и подежурю за них недолго. Так что надо спешить!

– Но мы не можем уйти без добра! – воскликнули светал и девочка одновременно.

– Я сначала вскрыл соседнюю камеру, но там вас не оказалось, только мешок.

Все бросились в соседнюю камеру. Клиф осторожно стал разматывать полотно, и вскоре в пещеру пробились первые лучи света. Светал спешно закрыл полотном солнце добра, задумчиво рассуждая:

– Как же нам его нести? Коробочку подарка мы потеряли, сундучок утонул в грязи, а в полотне мы можем его потерять – неудобно.

– В карман?

– Нет, будут вырываться лучи. Нужна коробка. Рамон, у тебя есть какая-нибудь емкость?

– Нет.

– У меня есть! – в дверях неожиданно возник Каин с заметно посветлевшим лицом.

– Каин? Ты решил все исправить?! – воскликнул Клиф.

– Да, Клиф! Прости меня! Я за своим желанием быть главным не замечал, что главное в жизни совсем другое. Надо спешить! Вот наш сундучок для сбора добра, я не смог его выкинуть.

С каждым словом крылья Каина светлели на глазах, в его посеревших от предательства глазах снова появилась голубая краска, а на лице почти разгладились уродующие светала мелкие морщины. Каин протянул Клифу небольшой сундучок с крышкой и защелкой. Друзья раскрыли сундучок и поставили на пол, затем вместе опустили в него золотой ком света, бережно освобожденный от полотна. Добро послушно проскользнуло внутрь сундучка, крышку закрыли, и пленники поспешили покинуть темницу. Но тут со стороны выхода из замка беглецы услышали звуки приближающихся мраков, и им ничего не оставалось делать, как развернуться в обратную сторону, чтобы попытаться найти другой выход. Они бежали, заворачивая на поворотах, по темному коридору темницы, пока неожиданно для себя не очутились в большом пустом тронном зале дворца.

– И куда дальше? – спросила Аня.

Но отвечать и думать у друзей времени уже не было – они услышали надвигающийся вопль Мракобеса:

– Как сбежали? Кто посмел их выпустить? Сотру в порошок! Где Каин? Я знал, что этим светалам нельзя доверять!

– Скорее, сюда! – заторопил Рамон, указывая на какую-то узкую дверь, найденную им за огромным тронном Мракобеса.

– Это лестница, – удивился Клиф.

– И куда, интересно, она ведет? – задумчиво добавил Каин.

– Бежим, там увидим! – нашлась Аня.

И все стали быстро подниматься наверх по узкой лестнице. Клиф нес сундучок с добром и шел последним.

– Эта ужасная лестница не заканчивается! – пыхтел Рамон.

Беглецы, уже порядком уставшие подниматься, наконец, увидели долгожданную дверь, которая, как оказалось, была заперта на замок. Но это было не так страшно, как то, что друзья слышали на лестнице пока еще далекий, но шум.

– Рамон, сможешь вскрыть замок?

– Думаю, да.

– Поторопись, кажется, нас обнаружили! – попросил Клиф.

Рамон стал ковырять дверь, а друзья приготовились дать отпор догонявшим.

– Аня, возьми сундучок, и встань возле двери. Мы, с Каином будем сражаться, хоть мы и не войны, а хранители любви, но на Земле за любовь очень часто нужно бороться.

– Кажется, поддалась! – радостно сообщил Рамон, открывая тяжелую дверь плечом, за которой друзьям открылось спасительное небо с уже угасающими звездами. Ворвавшийся на лестничную клетку свежий ветер вдохнул новые силы и надежды в захмелевших на мгновение от неожиданной сво-

боды беглецов.

– Значит, вот как Мракобес попадал на Землю, минуя лифт! А нам говорил, что может проходить через любые преграды, обманщик! – поделился вслух своей догадкой Рамон.

– ААА! Не уйдете! От меня не уйдете! – на лестнице пролетом ниже уже стоял запыхавшийся Мракобес и сыпал угрозы.

Беглецы вырвались в открытую дверь, и увидели, что стоят на верхушке горы, а внизу штормит море.

– Скорее летим! Аня, держись! Не вырони сундучок! – прокричал Клиф сквозь шум моря.

– Неет! Не уйдете! – Мракобес выскочил из двери, и бросился вслед друзьям уже по воздуху. Он стал быстро нагонять беглецов, через мгновение ему почти удалось схватить Аню за ногу, тогда Каин резко затормозил в полете и кинулся на Мракобеса.

– Я задержу его! Летите! Рассвет близко! Спасайте любовь! – прокричал Каин, сцепившись с Мракобесом.

Клиф, затормозив на секунды в желании броситься на помощь другу, все же сдержался, потому что понял, что сейчас надо действовать именно так: нести скорее добро в заоблачный мир. Надо успеть! Беглецы взмыли вверх. Вот уже и нижние облака позади, но и рассвет все ближе! Наконец-то появился звездный круг, ограждающий заоблачный мир.

– Почти на месте! Сюда! – и Клиф проскользнул внутрь одной большой красивой звезды, Аня даже ахнуть не успела,

как оказалась в совершенно другом сказочном светлом мире.

– Рамон, не отставай! Не бойся! Здесь царит добро, и никто тебя не обидит!

Аня летела над удивительными зданиями в форме самых разных фигур, и все было ярким и разноцветным. Из домиков выглядывали и вылетали другие светалы, они были также юны как Клиф, жители радостно махали им руками и хлопали в ладоши. Тем временем, беглецы добрались до сверкающего большого дворца с множеством торчащих из крыши разноцветных труб, возле которого друзей встречали другие хранители любви.

– Клиф вернулся! И девочка с ним! Мы спасены! Скорее! Осталось десять земных минут! Рассветает!

– Аня, хочешь поучаствовать в рождении облака любви? Ты это заслужила!

– Очень! – Аня уже и забыла обо всех неприятностях в этом добром мире.

Внутри дворца Клиф провел всех в центральную залу, в которой находилось большая круговая конструкция из нескольких прозрачных шаров, соединяющихся трубками между собой, и труб большего размера, выходящих на крышу здания.

Клиф, взяв у Ани сундучок, поднял ее на крыльях на высокий помост возле самого большого шара, расположенного в центре зала, и сказал: – Мы успели! – и приоткрыл крышку сундучка, передавая ее Ане. – Все элементы загружены в

сосуды? Мы готовы!

– Да, Клиф. Торопись!

Клиф вместе с Аней перевернули сундучок в принимающую воронку, и золотое сверкающее солнце соединилось с другими ингредиентами в сосуде. Тут же все засияло, забурило, и в шарах стали образовываться разноцветные вихри.

Все хранители стали прыгать от радости, смеяться и обниматься, поздравляя друг друга с тем, что любовь снова родилась, а это значит, продолжится ее круговорот во Вселенной! Аня тоже радовалась и прыгала, хлопая в ладоши. Тут Клиф скомандовал:

– Пора! Открывайте заслонки!

Светалы стали открывать проходы в трубах, ведущих наверх здания. А Клиф, спустившись с Аней с подмостков, спросил:

– А где Рамон?

– Я здесь, Клиф! Радуюсь, что все у нас получилось! Я давно не был так счастлив!

– Рамон, ты же совсем другой! – воскликнула девочка.

– Да, Аня, я счастливый!

– Где твои черные крылья? И страшный нос? Волосы – они побелели! – удивлялась громко Аня.

– Крылья? Я не понимаю. Что со мной такое?

– Ты снова стал светалом, Рамон! Ты сбросил мрак со своих крыльев!

– Я-я, – Рамон стал заикаться от неожиданности и удивле-

ния. – Я так благодарен тебе, Клиф! Я готов быть кем угодно в заоблачном мире, только бы остаться здесь навсегда! Буду рад служить тебе и другим светалам!

– Не торопись, Рамон! Твой путь служения укажет только Светарх! Но это позже, а сейчас нам пора выходить.

Друзья вместе с другими светалами вышли из помещения на улицу. А там Ане открылась неопишуемой красоты небесная акварель: из всех труб на крыше выплывали и собирались в круг разноцветные облака.

– Клиф, что это? – спросила Аня.

– Это наши облака. Оранжевое – это облако радости и улыбок. Малиновое – это облако творчества, а красное – облако достижений и трудолюбия. Лиловое несет в себе мелодии, а зеленое – облако мира и заботы. Фиолетовое – облако добрых воспоминаний, а розовое в центре – это и есть наше облако любви!

– Как красиво! А почему на Земле мы видим только белые облака?

– Потому что вы потеряли с ними связь. Человеческое зрение на Земле не совершенно.

– Жаль, что дома я этого не смогу увидеть. Но мне нужно возвращаться, Клиф! Бабушка будет волноваться.

– Да, конечно. Пора прощаться с заоблачным миром. Но я бы хотел сделать тебе небольшой подарок в знак благодарности за твою помощь и мужество.

– Клиф, мы понесем облака на землю, а ты присоединяйся

позже, — вмешался в их разговор подлетевший светал.

— Да, это хорошо. Я скоро. Каин за главного! Ох! Как же я забыл! Где же теперь мой друг Каин?

— Еще не совсем пропал твой друг! — раздался откуда-то голос Каина. Он появился из-за облаков и упал на колени возле Клифа, опустив голову:

— Братья, светалы, простите мне мое предательство! Я почти за честь выполнять теперь любую мелкую работу, лишь бы снова заслужить ваше доверие.

Светалы молчали, переминались с ноги на ногу, кто-то застыл задумчиво в полете. Но тут неожиданно раздался пронзительный звук трубы: светалы разом встрепенулись, замотали головами в разные стороны, звук повторился, и светалы, бросив все свои дела, стали выстраиваться в ряды, как солдаты, освобождая дорогу к дворцу. Аня не понимала, что происходит, но видела, что Клиф очень взволнован и пристально вглядывается в даль. Через мгновение на дороге показалась величественная фигура в длинных светлых одеждах с длинными золотистыми волосами в сопровождении глашатая с трубой. Все светалы встали как один на колени и сделали поклон этому... человеку! Он ответил всем поклоном в пояс, а затем подошел к месту, где находились Аня, Клиф и Каин.

— Благодарю, мои дорогие светалы, за приветствие. Поднимитесь с колен! Долгое время мы были с вами в разлуке. И сегодня она закончилась!

Светалы стали скандировать в ответ:

– Слава Светарху! Слава Творцу Вселенной!

После чего Светарх продолжил:

– Сегодняшней земной ночью произошло то чудо, которого нам всем не хватало: представители всех миров объединились, чтобы спасти величайшую ценность жизни – любовь! Утвердился вечный закон во Вселенной: любовь спасает всех и всё!

Я знаю, что произошло с вами, хранители любви. Но я не сомневался, что вы справитесь, и вы справились! Клиф, ты подтвердил свое звание главного хранителя любви! Каин... Я прощаю тебя, видя твое искреннее желание вернуться и нести исправительное послушание. Рамон... Твой изменившийся облик говорит сам за себя – ты дома! Спасая других, ты заслужил снова стать светалом, назначаю тебя ткачом цветных и радостных сновидений! Аня... Ты доказала, что добро в людях по-прежнему сильнее зла! Пока есть на Земле такие добрые и отзывчивые люди, как ты, Земля будет покрыта облаками светалов. Клиф, ты хотел что-то подарить девочке?

– Да, мой Светарх! Благодарю за важные для меня слова, и хочу попросить разрешение взять Ане на Землю вместо ее утерянного подарка для мамы цветок из солнечного сада.

– А можно мне спросить? – вступила в разговор сама Аня.

– Спрашивай, – согласился Светарх, пропустив ответ Клифу.

– Клиф сказал мне, что Вы всё можете. Это правда?

– Клиф говорил тебе, что светалы никогда не лгут? – улыбувшись, ответил вопросом на вопрос Светарх.

– Для меня самым большим подарком была бы мамина любовь. Вы можете сделать так, чтобы она меня снова любила?

– Любовь, действительно, самый лучший подарок! Но я не могу заставить твою маму тебя любить.

– Ммм, значит, все-таки не всё можете...

– Я могу подарить кому-то свою любовь, но какой на нее будет ответ, зависит от этого кого-то. Любовь никогда не заставляет, она помогает. Я могу помочь твоей маме, и ты можешь помочь своей маме.

– Как?

– Прощать и любить не смотря ни на что! Тогда любое сердце когда-нибудь откроется тебе навстречу. А я поговорю с маминым сердцем и потороплю его, хорошо?

– Хорошо, я справлюсь! Спасибо, Светарх! Спасибо вам всем, светалы! Я бы хотела здесь жить всегда, в вашем чудесном заоблачном мире любви, но меня ждут дома.

– Мы будем ждать тебя, Аня, – ответил Светарх. – Клиф, вам пора. И не забудьте цветов для мамы. Каин вам его принесет. В путь! Вам тоже пора на Землю, светалы!

Клиф взял Аню за руку, и они полетели к звездным воротам, а за ними выдвинулись и другие светалы, несущие на землю цветные облака.

Как она оказалась снова в своей мягкой кровати, Аня не могла вспомнить, когда открыла свои сонные глаза. Она вскочила и побежала смотреть на себя в зеркало – все как обычно. "Приснилось", – подумала на мгновение Аня, но в отражении зеркала она увидела удивительной красоты цветок в стоящей на столе вазе и поняла: "Нет, все было на самом деле, и закончилось очень хорошо!".

В эту минуту в комнату зашла заплаканная мама и воскликнула:

– Аня! Где ты была? Я тебя уже целый час повсюду ищу! Мама, Аня нашлась!

В комнату вошла, держась рукой за область сердца, бабушка, и они с мамой бросились обнимать растерянную Аню, целуя и говоря какие-то нежные и приятные слова, которых счастливая Аня и не слышала, но чувствовала их тепло.

– Мама, ты же никуда не уйдешь сегодня? – спросила Аня.

– Нет, родная. Я буду с тобой весь день. Как же я испугалась, что потеряла тебя!

– А у меня для тебя есть подарок! – и Аня подбежала к столу за цветком.

– Так вот где ты пропадала! Он очень красивый и необычный! Спасибо! Но обещай, что больше так поступать не будешь! Никогда не уходи больше из дома, не предупредив нас, – улыбаясь, говорила мама, а Аня слушала и кивала головой в ответ.

– Как же я тебя люблю, доченька!

– И я тебя люблю, мамочка! И тебя люблю, бабушка! И Светарха люблю, и Клифа, и Рамона и всех-всех-всех! – перечисляла Аня, обнимая родных.

– А кто это, солнышко?

– Это наши друзья, мама.

Пиключение второе. Долина мечты

Клиф торопился: Светарх объявил срочный сбор всех хранителей, значит, случилось что-то серьезное, наверное, снова Мракобес устроил неприятности. После того, как один из мраков, Рамон, решил служить добру, и был принят светалами в заоблачный мир, главарь мраков лютует, требуя выдать его назад.

– Как получилось, что вы попали в сети мраков? – Светарх задал вопрос стоявшему в центре зала светалу, когда Клиф занял своё место за столом совета главных хранителей заоблачного мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.